

Literatura

1. Izvlechenie iz doklada ispanskogo poslannika v Rossii markiza de Al'modovara gosudarstvennomu sekretaryu pravitel'stva Ispanii Rikardo Uollu (1761 g.) / España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo General de Indias, Estado 86 B. 100.
2. Izvlechenie iz dokladnoj zapiski ispanskogo konsula v Rossii (1792 g.) / Ministerstvo Kul'tury i sporta. Natsional'nyj istoricheskij arkhiv. F. Estado 4691.
3. Izvlechenie iz doneseniya ispanskogo poslannika v Rossii grafa Lasi, napravlennogo gosudarstvennomu sekretaryu pravitel'stva Ispanii (1764 g.) / Ministerstvo Kul'tury i sporta. Arkhiv Indij. F. Estado 86 B. 100.
4. Izvlechenie iz doneseniya ispanskogo poslannika v Rossii grafa Lasi gosudarstvennomu sekretaryu pravitel'stva Ispanii (1773 g.) / Ministerstvo Kul'tury i sporta. Natsional'nyj istoricheskij arkhiv. F. Estado 86. B. 100.
5. Izvlechenie iz pis'ma vitse-korolya Novoj Ispanii ministru voenno-morskogo flota (Mekhiko, 1773) / Ispaniya. Ministerstvo Kul'tury i sporta. Arkhiv Indij. F. Estado 20.1.
6. Izvlechenie iz sudovogo zhurnala dona Estebana Khose Martinesa (Kaliforniya, 1788) / Ministerstvo Kul'tury i Sporta. Arkhiv Indij. F. Estado 43.12.
7. *Kastil'ya Urbano F.* Khose Kadal'so i Rossiya // Ispaniya i Rossiya: diplomatiya i dialog kul'tur. Tri stoletiya otnoshenij = España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones / otv. red. O.V. Volosyuk. M.: Indrik, 2018. 928 s.
8. *Lotman Yu.M.* O yazyke tipologicheskikh opisaniy kul'tury // Trudy po znakovym sistemam. Tartu, 1969. T. 4. S. 460–475.
9. *Stepanov Yu.S.* Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. M., 1997. 482 s.
10. *Filimonova M.A.* Dikhotomiya "Svoj/Chuzhoj" i ee reprezentatsiya v politicheskoy kul'ture Amerikanskoj revolyutsii. SPb.: Aletejya, 2019. 316 s.
11. *Shejgal E.I.* Semiotika politicheskogo diskursa. Volgograd: Peremena, 2000. 386 s.

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.03.P.041

УДК 81

В.П. Бирюкова

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «СТАРСТЬ»

Рассматривается этнокультурная специфика концепта «старость». Подчеркивается, что отражение концепта, выражающегося в лексике, фразеологизмах, паремиологическом фонде языка, является собой обширную базу для изучения особенностей лингвокультуры, а комплексный анализ этих данных предполагает высокую эффективность исследования. Отмечено, что актуальность изучения концепта «старость» состоит не только в языковой характеристике, но и в воспитательном аспекте, связанном с этико-философским отношением к старости в рамках конкретной культуры. Сопоставление данных указанного концепта в русской и английской культурах дало возможность уточнить этнокультурную специфику: в частности, англичане более склонны соотносить старость с мудростью, умом, переживать по поводу утраты привлекательности, невнимания к старшим, в то время как русские относятся к данному явлению более выдержанно-философски, они чаще сравнивают «стар и млад», относясь к старикам при внешней грубости, быть может, более душевно.

Ключевые слова: концепт «старость», английская культура, русская культура, этнокультурная специфика, лексика, фразеология, паремиологический фонд.

V.P. Biryukova

ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF THE CONCEPT "OLD AGE"

The ethnocultural specificity of the concept "old age" is considered. It is emphasized that the reflection of the concept, expressed in vocabulary, phraseological units, paremiological fund of the language, is an extensive basis for studying the features of linguoculture, and a comprehensive analysis of these data presupposes high research efficiency. It is noted that the relevance of studying the concept of "old age" is not only in the linguistic characteristics, but also in the educational aspect associated with the ethical and philosophical attitude to old age within a specific culture. Comparison of the data of this concept in Russian and English cultures made it possible to clarify the ethnocultural specifics: in particular, the British are more inclined to correlate old age with wisdom, intelligence, worry about the loss of attractiveness, inattention to the elders, while Russians are more restrained in this phenomenon. philosophically, they often compare "old and young", treating old people with outward rudeness, perhaps more sincerely.

Keywords: concept "old age", English culture, Russian culture, ethnocultural specificity, vocabulary, phraseology, paremiological foundation.

Введение

Для анализа выражения концепта в том или ином языке, в том числе при сравнении языков, необходимо прибегать к разнообразному рассмотрению лексики, фразеологии, паремиологии. Причем если собственно лексика достаточно универсальна (т.е. включает слова различных частей речи, различной эмоционально-стилистической окраски, сочетаемости и так далее, что показывает особый смысл рассмотрения собственно лексики, связанной с концептом), то фразеология подчеркнута экспрессивна, позволяет рассмотреть концепт «акцентно» (быть может, с несколькими экспрессивными акцентами в рамках концепта, зафиксированными языком). Что касается паремиологии, то она не только отличается эмоционально-оценочной акцентностью, но и показывает философскую оценку того или иного комплекса явлений в русле концепта.

Результаты. Лексика

Интересно, что, согласно исследованиям [2], в нашем языке выделяется около 70 лексем, связанных с концептом «ста-

рость». В соответствии со сложностью, богатством русского языка характер этих лексем достаточно разнообразен: в частности, речь идет о словах, относящихся ко всем знаменательным частям речи. Существительные *бабушка, бабулька, ветеран, дедок, матушка, ветхость, увядание* и другие отличаются немалой эмоциональностью, оценочностью, оттенками значений, они связаны с концептом «старость» как прямо, так и ассоциативно. Так же обстоит дело с прилагательными, глаголами, наречиями (*бабкин, дедовский, преклонный, старозаветный, ветшать, по-старушечьи* и т.д.).

Исследователи отмечают большую лексическую плотность концепта, о котором идет речь: почти все рассмотренные лексемы оказались включены в словообразовательные, формообразовательные цепочки, вошли в состав значительных словообразовательных гнезд (вершинами которых стали *старый, ветхий, дед, древний, дряхлый*). Также стоит отметить эксплицитность ядерной семы в абсолютном большинстве случаев, что связано опять-таки с корнями слов, указанных в ближайших скобках

Бирюкова В.П. Этнокультурная специфика концепта «старость»

выше. Конечно, в случае с возрастными концептами играет роль гендерное значение, при этом закономерно, что именно в рамках концепта «старость» это значение далеко не так важно. Проявляется данная особенность в некоторых однокоренных наименованиях людей разного пола (*старик – старуха*; ср. *юноша – девушка*; *мужик – баба*); в «бесполых» собирательных наименованиях (*старье, старичье, ср. мужичье, бабье*); в акцентировании значения родства, а не пола в корнях *-баб-, -дед-*; в стертости семантики пола в лексеме *дедовский* и т.п.

Н.В. Крючкова пишет о том, что словарный состав русской лингвистической системы показывает представление о старости прежде всего в связи с такими качествами, как «слабость, немощность», «угасание, разрушение», «давность, длительность существования», «изношенность». Все эти компоненты наличествуют в семантической структуре ядерного репрезентанта концепта – лексемы *старый*. Надо отметить, что в русской лексической системе весьма неярко выражена соотношенность старости с опытностью (только в одном из оттенков значений прилагательного *старый* – давно занимающийся какой-либо деятельностью; опытный, бывалый (*по старой памяти; старый воробей*); в значении слова *ветеран*. Интересно, что своеобразная негативная окраска, часто сопровождающая слова концепта «старость» в русском языке, проявилась и здесь: в определенном контексте слово *ветеран* понимается как старый разбитый экипаж.

Говоря о негативной оценке, в данном случае надо иметь в виду и «угасание» человека, другого субъекта или объекта, и своеобразное «осуждение» (быть может, не всерьез) – к последнему варианту можно отнести лексемы *хрыч, гримза* (своего рода бранные слова), а также, напри-

мер, *старикан, старикашка* (можно обратить внимание на небольшое количество среди слов такого рода названий лиц женского пола). Есть в рамках данного концепта, напротив, слова с ласковой оценочностью, столь свойственной нашему языку: *бабуля, бабулечка* (примеров лиц женского пола здесь больше). Есть и «промежуточные» варианты: *старина, папаша, отец* (как обращения к пожилым людям).

Чем можно объяснить «нехорошее» отношение к старости, выражающееся в русском языке? Думается, жесткостью, сложностью исторического пути, силой народа, представители которого не боятся старости ни у себя, ни у других... Что касается мудрости и опытности, то она в подобных условиях очевидна (вспомним, например, образ Платона Каратаева [7]), поэтому о ней, можно сказать, скромно умалчивают. Кроме того, как часто это бывает у русских в быту (а старость имеет прямое отношение к быту), именно за внешней грубостью скрывается трепетное отношение, которое уместно и в связи со старыми людьми, чем-то увядающим и т.д.

Таким же образом важно проанализировать концепт «старость» в английском языке, в том числе для лингвокультурологического сопоставления с русской лингвистической системой. Думается, что момент «скрытости» эмоционального отношения должен быть представлен и в языке Туманного Альбиона. Важно рассмотреть подсистему «старость» в английской лингвистической системе с позиций:

- 1) экспрессивности;
- 2) оттенков значения;
- 3) общего отношения, выражаемого в языке;
- 4) характера и способа выражения отдельных сем и т.д.

Подобные исследования, связанные с базовым лексическим фондом языка, разу-

меется, способствуют качественному переводу, лучшему взаимопониманию между людьми разных культур [5]. Обратимся сначала к сопоставлению фразеологического и паремиологического фондов русского и английского языков, связанных с концептом «старость», которые лучше изучены.

Фразеология

Исследователи выделили 123 английских и 85 русских фразеологических единиц, связанных с концептом «старость» [1] (в английском – с концептом “old age”). Заметная количественная разница говорит, видимо, о том, что явление старости в его особенностях более социально значимо для английской культуры. Это подтверждается и качественным анализом. Надо сказать, что в обеих культурах фразеологизмы (в целом более экспрессивные единицы, чем отдельные слова) оценивают старость как явление отрицательное. Вероятно, это говорит о различного рода несовершенствах социума, связанных с отношением к пожилым (например, просто о раздражительности более молодых людей, так легко формируемой жизнью, нередко сложной); кроме того, старость, в случае развитого человека, не может выглядеть жалкой, плохой, но много ли среди нас действительно развитых людей? Так что и в этом смысле фразеологическая подсистема, вероятно, демонстрирует определенные недостатки человеческого общества. (В исследовании, к которому мы обратились, положительная оценка старости как зрелости все-таки встретила: например, *старый волк, старый воробей* – в русском языке; *old salt* – старый морской волк (знающий свой дело в совершенстве), *old-timer* – бывалый человек, знаток, бывший в переделках (знающий жизнь) – в английском).

И в русском, и в английском концепт «старость», выражаемый фразеологиз-

мами, связан со значениями пространственной и временной протяженности, использующими соответствующие слова (*из лет вон, на склоне лет* – *as old as Adam, to be getting old*); «облегчения» социального существования (*ехать с ярмарки* – *have served one's time*); перехода к смерти (*дышать на ладан* – *with one foot in the grave*); физической, умственной слабости (*выживать из ума, согнуться под тяжестью лет* – *be in one's dotage, the sands are running out*). Причем значимость «потери рассудка» для английской фразеологии в данном случае выше, чем для русской. Отметим, что и в английской, и в русской лингвистических системах оказались практически неважны признаки внешности, соответствующих фразеологизмов немного: в английском они чаще связаны с признаком «старомодный» (*old shoe, old hat*), в русском – с признаком социальной «изношенности» (*старый пень, старая калоша, Баба Яга*; в случае с русскими фразеологизмами обращает на себя внимание обращение к фольклору).

Анализ наиболее экспрессивных фразеологических единиц позволил К.А. Бурнаевой сделать вывод о преимущественном понимании старости в английском как периода расцвета и благополучия (*gold age, be past one's prime*), в то время как русская фразеология отражает практически обратное (*пора расцвета миновала, песенка спета*), что, конечно, связано с социальными закономерностями. В английском языке оказалось больше фразеологизмов, подчеркивающих значение «старый человек с особенностями характера», что, видимо, свидетельствует о большем психологизме английской культуры: *old cat* – сварливая, злая старая женщина, *old buffer* – старый глупый мужчина, *old geezer* – подчеркивает чудаковатость, *old file* – старый мошенник, *pushover* – пожилой доверчивый человек, которого легко обмануть (ср. с рус. *мы-*

Бирюкова В.П. Этнокультурная специфика концепта «старость»

шинный жеребчик, божий одуванчик). При этом для русских наиболее неприятными качествами пожилых людей являются злость, вздорность, ворчливость (потом распутство? нелюдимость), для англичан – ворчливость (потом проявление интереса к женщинам моложе своих лет; поведение, отличающееся странностями; старомодность, несовременность (взглядов); злость; желание казаться моложе своих лет; склочность; жульничество), что тоже отражает национальную специфику.

Паремиология

Что касается паремиологического фонда русского и английского языков, содержащего в том числе пословицы и поговорки, связанные со старостью, то, как и следовало ожидать (данный фонд более концептуален, в его рамках происходит отход от достаточно непосредственного эмоционального восприятия), здесь встречается больше положительных оценок, связанных в том числе с мудростью, опытом. Чтобы лучше понимать такие единицы в контексте, надо уметь мыслить художественно с учетом данной языковой картины мира [6]. К.А. Листраткина в исследовании, связанном с анализом паремиологии, относящейся к концепту «старость» [4], выделила 349 русских и 286 английских паремиологических единиц, что, очевидно, говорит в пользу большей философичности русской культуры. Здесь также представлены тематические группы, связанные с внешностью, физиологией, интеллектуальными особенностями, качествами характера и т.д.

Отметим наиболее значимые в контексте нашего исследования моменты. Наиболее представленной тематической группой русского языка оказалась группа, соотносящая пожилых людей и детей (около 29% в русском – около 13% в английском), что акцентирует философское, «жалующее»

восприятие. Русская паремиология: *Молодому ошибка – улыбка, старому – горькая слеза; Ребенку дорог пряник, а старцу покой; Молодость не без глупости, старость не без дурости; У молодых – дерзанье, у стариков – опыт; Молодой на битву, старый на думу.* Национально специфичным здесь можно признать устойчивое сравнение пожилых и юных с людьми зрелого возраста как с эталоном (*Молодо – жидко, старо – круто*), что, видимо, связано со сложностями выживания. Что касается английской специфики, то она проявляется в мысли о недостаточной заботе по отношению к родителям: *Parents love their children more than do children their parents*; в мысли о том, что нахождение общего языка при стандартных разногласиях невозможно: *The old cow thinks she was never a calf*. Данная специфика подчеркивает индивидуализм европейской культуры, переходящий в эгоизм.

В контексте исследования в английском языке самой объемной оказалась паремиологическая группа, связанная с мудростью (около 17% против 11% русских выражений): *The older the fiddle, the sweeter the tune* (ср. с рус. *Старый волк знает толк*; отметим, что в русском языке данная тематическая группа оказалась незначительной, что подчеркивает в сравнительном аспекте интеллектуализм английской европейской культуры). Интересно, что в английском языке как в языке культуры, тяготеющей к большому эстетизму, больше пословиц и поговорок, «сожалеющих» об утрате внешней привлекательности в пожилом возрасте, в особенности у женщин: *Age before beauty; Old age will bring its wrinkles to the brow; Old people can dye their hair, but they can't change their backs*.

Надо сказать, что русская паремиология гораздо детальнее описывает внешний вид пожилого человека (что можно признать национальной спецификой: *Годы хребет горбят; Молодость – пташкой, старость –*

черепашкой; Крючковатому носу недолго жить»), при этом сожаление о непривлекательности, о морщинах – самый малозначимый момент в структуре русского паремиологического образа внешности старого человека. Вероятно, в данном случае русский язык проявляет особое философско-психологическое восприятие старости, основанное на стойкости, чувстве юмора, о которых мы уже говорили. Интересно, что исследование Ю.С. Кудряшовой [3] выявило своеобразную нравственно-философскую специфику русской и английской паремиологии, выражающей концепт «старость»: у русских можно выделить группу поучающе-воспитывающих единиц: *Молодость – не грех, а старость – не смех; Старый стареет, а молодой не молодеет* (13%); при этом у англичан заметны пословицы и поговорки с мыслью принятия старости: *Age is in the mind, not in the calendar; There are no endings, only new beginnings* (12%). Исследование Ю.С. Кудряшовой на контрасте отражает тоску по ушедшему времени в русской паремиологии, связанной с концептом «старость» (около 11%): *Только бы помолодеть, а уж знал бы, как состариться.*

Заключение

Итак, сопоставление лингвистических единиц концепта «старость» в русском и английском языках продемонстрировало негативное отношение к соответствующему явлению в обеих культурах. Вероятно, это связано с некоторой «раздражительностью» людей, чертами социума, далекого от совершенства. Следует сказать, что английская культура более тяготеет к восприятию старости как мудрости, связанной с опытом, притом что анализ показал больший индивидуализм и даже эгоизм европейцев. Можно отметить тяготение англичан к эстетизму, выражаемое и в лингвистических единицах указанного концепта. На основании исследования можно утверждать более философско-оптимистическое отношение к старости со стороны русских, что уже связано с проявлением мудрости, которую, вероятно, не стремятся эксплицитировать часто. Внешняя грубость, выражаемая в единицах русского языка, с учетом всей системы указанного концепта, языка, культуры русского народа отражает скрыто-ласковое отношение к старикам, жалость к ним.

Литература

1. Бурнаева К.А. Концепт «старость» во фразеологической системе русского и английского языков // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 4 (15). С. 66–71.
2. Крючкова Н.В. Специфика проявления концептуальных признаков в лексической системе языка и в ассоциативных связях (на материале концепта «старость» в русском языке) // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 5 (56). Серия: Гуманитарные науки (филология). С. 75–79.
3. Кудряшова Ю.С. Концепт «старость» в русском и английском лингвосоциумах (на материале паремиологических единиц) // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике: материалы V Региональной научной конференции с международным участием (Йошкар-Ола, 27–28 апреля 2018 г.) / под ред. С.Л. Яковлевой. Йошкар-Ола, 2018. С. 35–40.
4. Листраткина К.А. Репрезентация концепта «старость» в паремиологическом фонде русского и английского языков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 8 (72). С. 50–53.

5. Салтанова Н.Ю. Понимание в межкультурной коммуникации в свете теории лингвистической относительности // Понимание в коммуникации. Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов. Ярославль; М., 2012. С. 175–180.
6. Салтанова Н.Ю. Специфика рассуждения в художественном тексте (в сравнении с рассуждением в научном тексте): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
7. Толстой Л.Н. Война и мир // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/11/index.html> (дата обращения: 17.06.2020).

Literatura

1. Burnaeva K.A. Kontsept “starost” vo frazeologicheskoy sisteme russkogo i anglijskogo yazykov // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 4 (15). S. 66–71.
2. Kryuchkova N.V. Spetsifika proyavleniya kontseptual’nykh priznakov v leksicheskoy sisteme yazyka i v assotsiativnykh svyazyakh (na materiale kontsepta “starost” v russkom yazyke) // Vestnik TGPU. 2006. Вып. 5 (56). Seriya: Gumanitarnye nauki (filologiya). S. 75–79.
3. Kudryashova Yu.S. Kontsept “starost” v russkom i anglijskom lingvosotsiumakh (na materiale paremiologicheskikh edinit) // Innovatsionnye tekhnologii v prepodavanii inostrannykh yazykov: ot teorii k praktike: materialy V Regional’noj nauchnoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Joshkar-Ola, 27–28 aprelya 2018 g.) / pod red. S.L. Yakovlevoj. Joshkar-Ola, 2018. S. 35–40.
4. Listratkina K.A. Reprezentatsiya kontsepta “starost” v paremiologicheskom fonde russkogo i anglijskogo yazykov // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. № 8 (72). S. 50–53.
5. Saltanova N.Yu. Ponimanie v mezhkul’turnoj kommunikatsii v svete teorii lingvisticheskoy otnositel’nosti // Ponimanie v kommunikatsii. Chelovek v informatsionnom prostranstve: sbornik nauchnykh trudov. Yaroslavl; M., 2012. S. 175–180.
6. Saltanova N.Yu. Spetsifika rassuzhdeniya v khudozhestvennom tekste (v sravnenii s rassuzhdeniem v nauchnom tekste): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2008.
7. Tolstoj L.N. Vojna i mir // Internet-biblioteka Alekseya Komarova. URL: <https://ilibrary.ru/text/11/index.html> (data obrashcheniya: 17.06.2020).

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.03.P.047

УДК 811.161’42:070(045)

А.А. Биюмена

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АГРЕССИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Рассматривается речевая агрессия в прессе советского периода на материале статей о международных событиях, опубликованных в газете «Советская Белоруссия» в 1950–1980-х гг. Анализируются примеры маркирования различных стран как «чужих» при помощи указания на нарушение их представителями правил речевого поведения. Используются методы контекстуального и семантического анализа. Впервые выявлено, что советские журналисты акцентируют внимание на несоблюдении зарубежными лидерами принципа кооперации Г.П. Грайса, а именно постулатов качества, количества и способа. Выделены лексические единицы, использующиеся для акцентирования данных идей.

Ключевые слова: медиадискурс, речевая агрессия, коммуникативное поведение, принцип кооперации, советская пресса, лексика.